

Руслан Бадалов: «Я – не баловень судьбы»

написано Movladi ABDOLAIEV | 23.09.2022

Действующие спортсмены, входящие в число лучших в своем виде спорта, всегда на виду. У них берут интервью, снимают видеосюжеты, пишут статьи. Увы, когда они уходят из большого спорта, интерес к ним заметно спадает. И в этом есть высшая несправедливость, поскольку успехи молодых зиждутся на опыте предыдущих поколений. Да и многим любителям спорта интересно узнать, как сложилась жизнь спортсменов, в бытность радовавших их своими успехами. К тому же с высоты времени ветераны спорта в интервью зачастую приоткрывают некоторые спорные, а то и подковёрные ситуации, случавшиеся в их спортивной жизни.

Одним из самых ярких чеченских борцов вольного стиля 70/80-х годов был Руслан Бадалов, которому 23 сентября исполнилось 67 лет. От имени читателей сайта WSPORT-SHATOY (wsport.su) искренне поздравляю Руслана Нурдиевича с Днем рождения! А для тех, кто не знаком с его тернистым путем в спорте, предлагаю интервью известного спортивного публициста Муслима Гапуева, которое в сокращенном виде было опубликовано в одном из номеров журнала «Борцовский КРУГ», но в полном объеме публикуется впервые.

Руслан, начнем с самого начала: как ты увлекся борьбой?

Я родился в 1955 году в селе Берлиновка Кокчетавской области Казахской ССР. В 1961 году наша семья переехала в родовое село Гехи Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР. Спорт в середине 60-х годов в республике сильно развивался, в том числе и в нашем районе. Из видов спорта наиболее популярными были вольная борьба и тяжелая атлетика. Надо сказать, что в те годы в нашем районе нередко проходили борцовские соревнования, в частности, матчевые встречи между селами Урус-Мартан и Гехи.

Борьба сразу пленила меня своим динамизмом и внутренним нервом. Для сельских мальчишек, в том числе и для меня, самым большим увлечением стала борьба на траве. Мы даже проводили на лужайке свои состязания. Так что, любовь к борьбе у меня возникла с самого детства. Ну а когда в нашем селе осенью 1970 года тренер Таус Эльмурзаев от общества «Урожай» открыл секцию вольной борьбы, я сразу туда записался. Было мне тогда 15 лет.

Какие в те годы были условия для тренировок?

В то время у нас не было больших запросов. Было бы с кем бороться, да тренер, знающий несколько приемов. В зале было 10-15 матов, на которых мы самозабвенно тренировались. По размеру они были с половину настоящего борцовского ковра. К тому же, маты были старые, не полностью заполненные поролоном, поэтому падения были очень болезненны. В холодное время года в зале было довольно прохладно. Но на эти минусы мы практически не обращали внимания, так как были увлечены тренировочным процессом. Надо отметить, что гехинские борцы тогда себя неплохо проявляли на уровне республики и юга России, так что мне было с кого брать пример. С теплотой вспоминаю Мусу Батаева, Кима Макаева, Шарпуди Юсупова, Ваху Эльдарханова, Лему Эскаева, Дунду Садаева, Ваху Зелемханова, многое давших мне для спортивного становления. Но особо хочу отметить Сайд-Селима Абуева, который к тому же на долгие годы стал моим старшим товарищем.

Свои первые соревнования помнишь?

Месяца через два после начала занятий борьбой я стал вторым на районных юношеских соревнованиях. Еще через месяц занял первое место в первенстве чечено-ингушского Рессвета ДСО «Урожай». Выступал я тогда в категории до 60 кг. Вскоре меня повезли в Кирово-Чепецк на первенство ЦС ДСО «Урожай» среди юношей. Сборную команду этого общества возглавил тренер нашей секции Таус Эльмурзаев, и он решил включить в команду и меня. Для многих, в том числе и для меня, это решение тренера стало неожиданным, ведь первенство страны среди сельских спортсменов

было в ту пору серьезным соревнованием с большим количеством участников. Поэтому не удивительно, что мало кто верил в мое успешное выступление. Многие предрекали мое поражение в первом же круге, но в итоге я занял четвертое место. Таус Эльмурзаев похвалил меня за удачное выступление, однако сам я едва не плакал от обиды, так как считал, что обязан был побеждать. Делать скидку на то, что занимался борьбой всего полгода, мне и в голову не приходило. Но именно отсутствие опыта привело меня к поражению. В первый день соревнований я выиграл все четыре схватки. Накануне второго дня нас повели в столовую, где от незнания я совершил большую ошибку. Сметану и творог, которые я взял, оказывается категорически нельзя было есть перед поединками. Мне и в голову не могло прийти, что эти продукты понизят выносливость и собьют дыхание. Начал я полуфинальную схватку активно: после двух периодов выигрывал у соперника со счетом 8:1. Показалось даже, что смогу выиграть досрочно. Но потом случилось то, что должно было случиться: мне стало тяжело дышать, движения замедлились, в итоге я уступил – 8:9. Обидно было вдвойне потому, что выносливость всегда была одним из моих главных козырей. До сих пор помню фамилию своего обидчика – Негуч из Краснодара. Он в итоге и стал победителем турнира. В схватке за третье место я уверенно выигрывал 4:0, но опять сказались отсутствие опыта. Мой соперник стал меня грубо швунговать, рассчитывая вывести из себя. Его план полностью оправдал себя: потеряв голову, с реваншистскими настроениями, я кинулся на противника, но в итоге попался на контрприем и проиграл на туше. Кстати, это был первый и последний случай в моей жизни, когда меня положили на лопатки. Эти незначительные эпизоды из своего спортивного прошлого я рассказываю в первую очередь в надежде на то, что это прочтут юные спортсмены и сделают для себя вывод: в спорте мелочей не бывает.

Когда и как состоялось твое знакомство с Дэги Багаевым?

В сентябре 1971 года в Гехи я случайно встретил борцов нашей секции Ваху Эльдарханова и Шарпуди Юсупова, провожавших

приехавшего к ним в гости Дэги Багаева. Эльдарханов, обращаясь к Багаеву, сказал: «Это и есть Руслан Бадалов, о котором я тебе рассказывал». Дэги Имранович протянул мне руку: «Наслышан о тебе, давай знакомиться – меня зовут Дэги Багаев». Я был удивлен и польщен тем, что ему известно о моих скромных успехах. Имя Дэги Багаева тогда гремело на всю республику. К тому времени многие ученики Дэги Имрановича громко заявили о себе на всесоюзной и международной арене. В частности Салман Хасимиков в том году впервые в истории чеченского народа стал победителем первенства мира среди юношей. По тем годам для нас, молодых чеченских борцов, это было сродни полету в космос. Дэги Имранович сразу же предложил мне переехать в Грозный, что я и сделал. Заодно поступил на подготовительное отделение нефтяного института. Жил в зале «Трудовые резервы», там же тренировался...

Чем тебе запомнились тренировки Дэги Багаева?

В первую очередь мне хочется сказать о тех борцах, которых я увидел, впервые переступив порог зала. Все они в моем понимании были настоящими «звездами»: и чемпион РСФСР Алихан Джамалдинов, и победитель молодежного первенства СССР Бекхан Тунгаев, и победитель юношеского первенства мира и Европы Салман Хасимиков, и победители первенства СССР среди юношей Баудин Дудуев и Саидмухамед Абдулаев, и неоднократный призер первенства СССР Тимур Шамханов, и победитель ЦС ДСО «Урожай» Гелани Эльдарханов, и призер чемпионата РСФСР Умар-Али Кадыров, и некоторые другие. Я понимал, что влился в круг людей, которые пишут историю вайнахского спорта. А о тренировках могу сказать лишь одно – они были очень тяжелыми и интенсивными, но никому и в голову не приходило отлынивать от них. Дэги Багаев тогда всего себя отдавал своим подопечным. В тот период он едва ли не жил в зале. Это через год, пригласив в Грозный известного осетинского специалиста Аслан-Бека Захаровича Дзгоева, Дэги Имранович отошел от тренерской работы и с того времени на ковре практически не появлялся – он занимался административной работой. И надо сказать, что в

организационных вопросах он немало преуспел. К примеру, в конце того же 1972 года Дэги Багаев поспособствовал созданию в Грозном специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва (СДЮСШОР), в которой помимо Аслан-Бека Дзгоева плодотворно трудился и Магомед Дахкильгов.

Свой первый серьезный успех помнишь?

Да, те эмоции сложно забыть. В начале 70-х годов в Грозном проводился всесоюзный юношеский турнир имени Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, на который съезжались лучшие борцы со всего Союза. На нем, в частности, боролись Салман Хасимиков, Асланбек Бисултанов, Муса Абдул-Муслимов, Илья Матэ, братья Белоглазовы и многие другие, впоследствии поднимавшиеся на высшие места пьедестала чемпионатов Европы, мира и Олимпийских игр. Победителя этого турнира сразу включали в юношескую сборную страны. В 1972 году мне удалось выиграть этот престижный турнир, вследствие чего на меня обратили внимание тренеры юношеской сборной страны. И с той поры на протяжении 12 лет я входил в сборную СССР в различных возрастных группах. Соответственно, жизнь моя тоже изменилась из-за постоянных сборов и поездок на соревнования.

Сборная СССР по юниорам, 1975 год. Стоят: Руслан Бадалов, Анатолий Белоглазов, Александр Маркович, Александр Мишуров, Владимир Фатиков, Гурген Багдасарян, Сергей Белоглазов. Сидят: Илья Матэ, Асланбек Бисултанов, Дэги Имранович Багаев, Александр Михайлович Дякин, Гранит Иванович Торопин, Карен Мовсесян.

Входить столько лет в сборную одной из лучших в мире борцовских держав – это серьезное достижение, но при этом многие специалисты борьбы утверждают, что свой потенциал ты не реализовал даже наполовину. Что помешало тебе полностью раскрыться?

Чтобы реализовывать потенциал, надо чтобы тебе предоставили для этого шанс. Меня много раз не брали на крупные турниры, хотя я это право заслуживал. Не знаю с чем это связано, но судьи нередко в решающих поединках были ко мне неблагоприятны. А когда я выигрывал отборочные соревнования или контрольную схватку, тут уже тренеры могли «задвинуть».

Когда ты впервые ощутил несправедливое отношение к себе?

В 1974 году я победил на молодежном первенстве СССР в категории до 68 кг, причем все схватки выиграл чисто. А Муса Абдул-Муслимов – чеченский борец, представляющий Караганду, стал победителем в категории до 74 кг. Но на первенство Европы в шведский Хаппаранд в моей категории старший тренер молодежной сборной СССР Юрий Фролович Стацура взял согнавшего вес Абдул-Муслимова, а в категории до 74 кг повезли борца из Грузии Вазу Имерлишвили. Откуда возникла его кандидатура непонятно. Ну а мне, после всех этих рокировок, сказали ехать домой. Было очень обидно.

Зато на следующий год ты поехал-таки на молодежное первенство мира в Болгарию...

Честно говоря, мне до сих пор тяжело вспоминать то первенство.

Из-за поражения?

В том-то и дело, что поражения как такового не было. Я выиграл чисто у турка и иранца, со счетом 10:5 – у сильного немца Эберхарда Пробста, которого годом ранее в финале первенства Европы с разницей лишь в один балл победил Абдул-Муслимов. Самой сложной я считал схватку с болгаринцем Хамдиевым, но и ее я выиграл со счетом 10:6. В итоге к последней схватке группового турнира с Джамтсигином Давааджавом из Монголии я подошел с двумя штрафными очками. Даже проиграв ему по баллам, я становился победителем первенства, поскольку в финальную часть помимо меня выходили Хамдиев и Пробст, у которых штрафных очков было больше. В сущности, после моей схватки с Давааджавом оставалась лишь одна, которая должна была выявить обладателя серебряной и бронзовой медалей. О том, что я не выйду в финальную часть, речь не шла, поскольку для этого монгольский борец должен был положить меня на лопатки, что практически было нереально. Тренеры и товарищи по команде даже поздравлять меня стали с золотой медалью. Варианта не завоевать ее, как тогда казалось, не было. Но я не учел того, что если чего-то сильно желать, то этого, как правило, добиваются. В данном случае судьи сильно хотели победы на

первенстве хозяина ковра. Настолько сильно, что уже в первом периоде схватки с монголом мне дали три предупреждения, что автоматически приравнивалось к поражению на туше. Мое состояние сложно описать, но оно было близко к шоку: я активен, полностью контролирую ход схватки, а меня при этом дисквалифицируют. Даже вспотеть не успел. Это потом я понял, почему судья поспешил с предупреждениями – из-за опаски, что я положу монгола на лопатки. Поэтому со стороны действия арбитра смотрелись очень суетливо. Но дело свое грязное он сделал. В финал вышел Давааджав, где проиграл на туше и Хамдиеву, и Пробсту. В итоге победителем первенства стал Хамдиев. А я, выигравший у него, а также у серебряного medalиста, остался за чертой призеров. Та несправедливость при воспоминании до сих пор болью отдается в моем сердце. Поэтому я и не люблю вспоминать то первенство.

Но в целом 1975 год для тебя вроде был удачным?

Ну как сказать, на молодежном мире-то я проиграл, и на VI Спартакиаде народов РСФСР не смог стать победителем. Но с другой стороны в начале года стал бронзовым призером крупного международного Тбилисского турнира, который называли «малым чемпионатом мира». Причем мог и победить. Выиграл несколько схваток у серьезных соперников, в том числе с разницей в шесть баллов у двукратного чемпиона Европы, многократного призера чемпионатов мира Исмаила Юсейнова из Болгарии. Учитывая, что за перевод в партер тогда давали всего лишь балл, это было весомое преимущество. В полуфинале с Павлом Пинигиным вел со счетом 3:1, но в самом конце позволил ему набрать второй балл. Причем заработал его Пинигин в грубой форме, ударив головой и на мгновение лишив меня сознания. Все бы ничего, я бы скорее всего довел схватку до победы, но тут вмешался Дэги Багаев, за активный протест которого судьи вынесли ему предупреждение, а Пинигину присудили еще один балл. И при ничейном счете он выиграл по последнему действию. Кстати, в том году Пинигин победил на чемпионате Европы и мира, а через год и на Олимпийских играх. В 1975 году я одержал первую из своих

четырёх побед на Кубке СССР, победил на турнире спорткомитета в Киеве, выиграл в Одессе чемпионат Вооруженных Сил СССР. Причем, на той «Вооруженке» я с явным преимуществом одержал победу над очень сильным соперником, серебряным призером чемпионата мира Василием Казаховым, прославившимся еще и тем, что нанес единственное поражение американскому борцу, чемпиону мира и победителю Олимпийских игр 1972 года Дэну Гэйблу. Значимость той победы была очень высока – именно после нее я поверил в свои силы.

Мне в ту пору было 19 лет, и для начала карьеры это были неплохие результаты.

Дэги Багаев рассказывал, что на VI Спартакиаде народов РСФСР ты проиграл по его вине. Как это было?

В 1975 году на летней Спартакиаде народов РСФСР в Белгороде я занял второе место. В который раз проиграл, можно сказать, не проиграв. Выиграл пять схваток, в том числе со счетом 8:2 у сильного Юрия Титова из Красноярска, которого считал своим главным соперником. Титов до этого победил Игоря Фиткулина, с кем я встретился в шестой схватке. За 15 секунд до конца поединка с ним я был впереди – 4:3. Но неожиданно, под предлогом того, что Дэги Багаев поддерживает меня слишком громко, с записью в протоколе: «за неэтичное поведение представителя спортсмена», мне дали предупреждение, а моему сопернику – балл, и при счете 4:4, я проиграл по последнему действию. Это судейское решение легко объяснить, ведь главным судьей соревнований был личный тренер Фиткулина – Аркадий Егорович Ананин. К слову, у Фиткулина, через год на чемпионате Вооруженных сил СССР я взял убедительный реванш. На Спартакиаду народов СССР, однако, взяли не Фиткулина, а Насрулу Насрулаева, который не участвовал ни в одном отборе. Я же выступил на турнире спорткомитета СССР, на котором стал победителем.

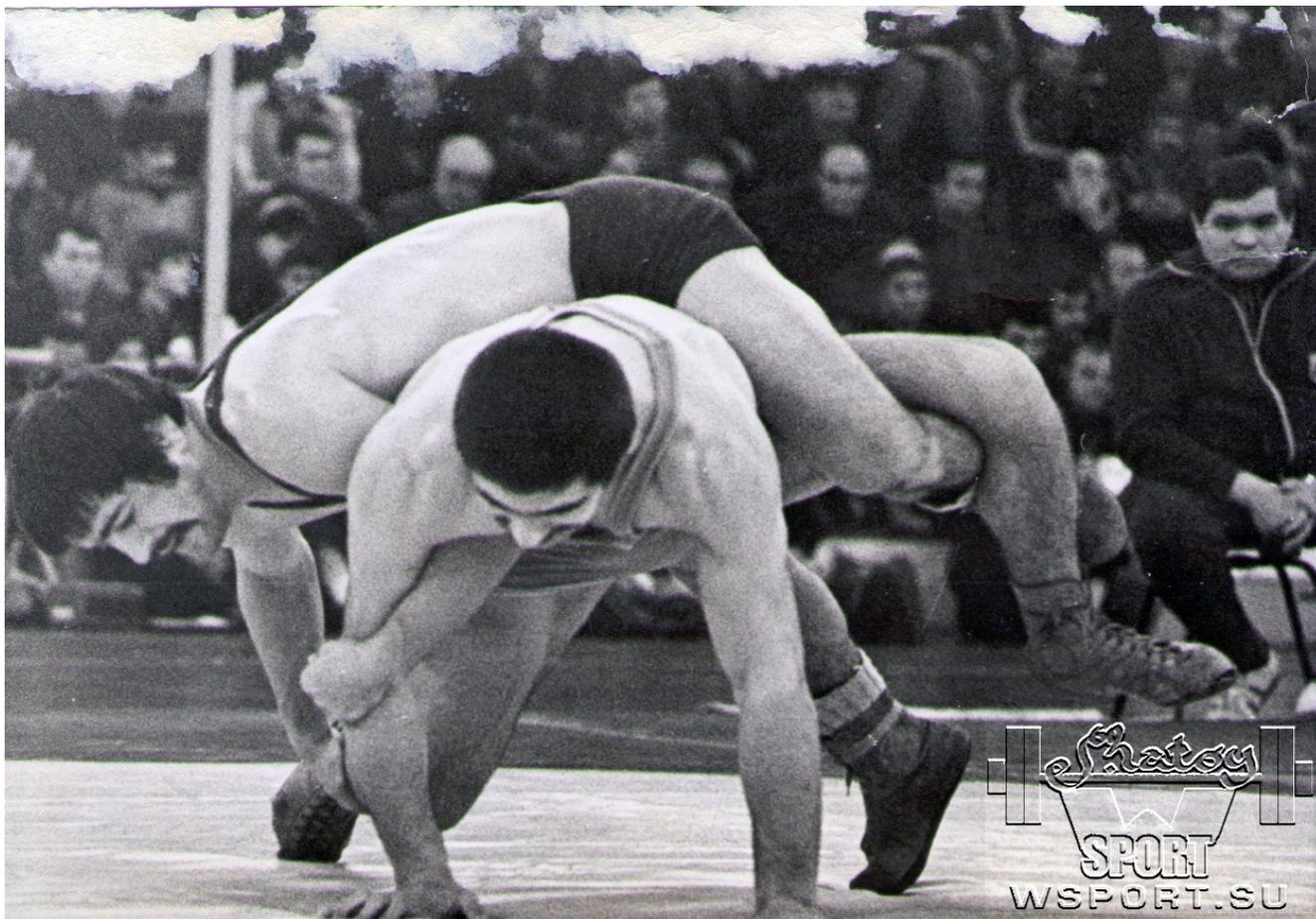
После победы на турнире спорткомитета ты должен был бороться с победителем Спартакиады народов СССР за звание чемпиона страны, но этого не случилось. Почему?

В 1975 году я набрал отличную форму, в финале турнира Спорткомитета СССР победил Анвара Магомедгаджиева – 10:0 и должен был встретиться с Павлом Пинигиным, ставшим победителем VI Спартакиады народов СССР. Я горел желанием взять у него реванш, однако наша встреча не состоялась. Не знаю по какой причине, но именно в том году в первый и в последний раз отменили стыковую схватку.

В 1977 году на международном Тбилисском турнире ты был очень близок к победе. Расскажи о тех перипетиях.

Начать надо с того, что тогда борцы выясняли отношения три дня. В моем случае была такая ситуация: в первый день турнира я победил на туше Мусу Абдул-Муслимова и двукратного вице-чемпиона Европы Мартина Пиркалабу из Румынии. Второй день турнира начал с досрочной победы над хозяином ковра Вахтангом Голадзе, затем по баллам взял верх над прошлогодним победителем Тбилисского турнира Георгием Макасарашвили и очень непростым Отаром Качиашвили. После этого я собрался уходить в гостиницу, но неожиданно меня вызвали на схватку с Тариэлом Ростомашвили, с которым я должен был встретиться на следующий день. По регламенту турнира в день проводили всего три схватки, и вызов на четвертую можно было опротестовать, но мой тренер Дэги Багаев этого почему-то не сделал. В итоге, в течение часа я провел четыре сложные схватки. Причем, все они были с грузинскими борцами, которые при поддержке своих болельщиков и зачастую помощи судей становились крайне опасными соперниками. К моей последней схватке осталось всего три претендента на золотую медаль: Муса Абдул-Муслимов, Тариэл Ростомашвили и я. Моя схватка с грузинским борцом практически определяла победителя турнира. В результате подсчета штрафных очков, выходило, что мне достаточно не проиграть Ростомашвили чисто, чтобы стать победителем. На туше он вряд ли положил бы меня. К слову, без ложной скромности скажу, что на высоком уровне меня никто не побеждал «чисто». Более того, я был уверен в своей победе. И уверенность эта была не оттого, что Ростомашвили слабый соперник. Напротив, он был довольно

крепким борцом, долговязым, с характерной грузинской техникой в высокой стойке, с зацепами, подхватами. Просто я к той Спартакиаде подошел в своей наилучшей форме. Победа на туше над Абдул-Муслимовым красноречиво говорит об этом. Но я не учел два фактора: во-первых, после трех изнурительных схваток в тот день с Абдул-Муслимовым, Качиашвили и Макасарашвили я был выжат как лимон. Во-вторых, я в очередной раз не учел судейский фактор: уже в первом периоде мне дали три предупреждения за пассивность и сняли со схватки. Я был вне себя от бешенства. Когда бесчестные судьи в считанные минуты перечеркивают многолетний изнурительный труд – это, поверьте, очень тяжело перенести. Еще раз подчеркиваю, что по регламенту я должен был провести схватку с Тариэлом Ростомашвили на следующий день – тогда был бы намного свежее. Я не знал об этом, но мой тренер должен был ведь знать? Впрочем, думаю, судьи в любом случае осуществили бы свой план. Но не все было потеряно: на следующий день Абдул-Муслимов встречался с Ростомашвили, и его победа делала меня победителем турнира. Но он, выигрывая 12:1, последний балл для досрочной победы не стал набирать, хотя я видел, что он с легкостью мог его взять. Ему эта чистая победа уже ничего не давала: из-за большего количества штрафных очков он не мог претендовать на первое место, а между вторым и третьим разницы особой нет. Возможно, Муса «отомстил» мне за свое поражение на туше, возможно, были другие причины. Таким образом, Ростомашвили стал победителем турнира, я – серебряным призером, а Абдул-Муслимов – бронзовым. Впрочем, та победа не стала для Тариэла Ростомашвили допуском на чемпионат Европы или Кубок мира.

Международный Тбилисский турнир, 1978 г. Руслан Бадалов – Магомед Гаджиев. Справа сидит заслуженный тренер РСФСР Валерий Николаевич Кочков.

Международный Тбилисский турнир разве не являлся отборочным к чемпионату Европы?

Турнир в Тбилиси в ту пору был таким же отборочным к чемпионату Европы и Кубку мира, как позже Гран-при «Иван Ярыгин». Но и тогда, и сейчас – последнее слово оставалось за главным тренером. Возглавлявший в те годы сборную СССР Юрий Шахмурадов вместо Ростомашвили на чемпионат Европы в турецкий город Бурсу повез Петра Марту, который на Тбилисском турнире не был даже в числе призеров. А на Кубок мира почему-то повезли Павла Пинигина, ну а на Всемирную Универсиаду, которая как раз проводилась в тот год, взяли Мусу Абдул-Муслимова, который на турнире в Тбилиси стоял ниже меня. Ну а меня, как всегда, оставили без внимания.

Что помешало тебе в том же 1977 году успешно выступить на

чемпионате СССР?

Начну с того, что конкуренция тогда в Союзе во всех весах была сумасшедшей. Но особенно сильной она была в полусредней категории до 74 кг. Судите сами: Руслан Ашуралиев из Махачкалы, Павел Пинигин из Киева, Муса Абдул-Муслимов из Караганды, Петр Марта из Кишинева, Николай Петренко из Киева, Георгий Макасарашвили из Тбилиси, Анатолий Паламарев из Днепропетровска, Эльбрус Короев из Владикавказа... Считаю, что в этой уважаемой компании и я не был в роли статиста.

Проиграл же я из-за своих эмоций, приведших к тактической ошибке. А если быть откровенным, проиграл из-за своей глупости! Чемпионат я начал уверенно, выиграв пять схваток «на туше». В шестой, ведя в счете с Ростомашвили, послушался выкриков Дэги Багаева: «Пройди в ногу». Грузинский борец будто ждал этого моего движения и подхватом изнутри бросил на три балла. Счет стал равным – 4:4, но по последнему действию я проиграл. Сказать, что я расстроился, значит, ничего не сказать. Я просто был подавлен. Находиться в такой хорошей форме и так нелепо проиграть... Я даже не хотел бороться за бронзовую медаль, но Дэги Имранович все же заставил меня выйти на ковер. Естественно, в таком подавленном состоянии седьмую схватку я проиграл по очкам Абдул-Муслимову.

По какой причине ты не боролся на VII летней Спартакиаде народов СССР?

В 1979 году я победил на VII летней Спартакиаде народов РСФСР, но на Спартакиаду народов СССР вместо меня выставили ныне покойного Руслана Ашуралиева. На Спартакиаде Юга России я очень обидно и нелепо проиграл ему. Еще за 20 секунд до конца схватки я уверенно вел в счете – 5:0. Видимо, в этот момент я подсознательно решил, что выиграл схватку и немного расслабился, чем немедленно воспользовался Ашуралиев. Он резко перевел меня в партер и дважды «накатил». Счет сравнялся, и, как это со мной часто бывало, я проиграл по последнему действию. Это поражение было тем обиднее, что соревнования

проходили в Грозном перед своими болельщиками. Ашуралиев, однако, на Спартакиаду народов РСФСР в город Кириши Ленинградской области по какой-то причине решил не ехать. Вместо него поехал я и выиграл Спартакиаду. Но затем Руслан изъявил желание выступить на Спартакиаде народов СССР. Нам дали контрольную схватку, которую я выиграл- 4:2. Однако на Спартакиаду главный тренер сборной РСФСР Хасан Хутбеев взял Ашуралиева.

Почему?

То ли авторитет Руслана Ашуралиева сыграл свою роль – все же он был призером Олимпийских игр, чемпионом Европы и двукратным чемпионом мира, то ли люди за ним стояли серьезные. А за мной, хочу это подчеркнуть, на протяжении всей моей спортивной карьеры никого не было.

Что не сложилось в турнире Спорткомитета СССР?

Расскажу о турнире чуть подробнее – там есть что вспомнить. Меня душила обида из-за того, что так цинично, легковесно и несправедливо поступили со мной, «отцепив» от участия в Спартакиаде народов СССР. И я решил во что бы то ни стало выиграть турнир спорткомитета, что давало возможность выйти на победителя VII летней Спартакиады народов СССР и в схватке с ним выявить чемпиона страны. Настрой у меня был запредельный. Первые три схватки я выиграл с большим преимуществом, в том числе у Петра Демьянова, годом ранее ставшего серебряным призером чемпионата СССР. Четвертый круг пропускал, а в пятом жребий свел меня с монгольским борцом Джамтсигином Давааджавов. Именно в схватке с ним на молодежном первенстве мира 1975 года судьи дисквалифицировали меня. А реванши брать я любил. Но перед самой схваткой произошло событие, которое немного изменило мое мировосприятие: ко мне подошел этот самый Давааджав и предложил тысячу долларов, фирменные борцовки и трико за проигрыш ему. Надо сказать, что на Спартакиаду народов СССР и турнир спорткомитета допускались борцы из соцстран, и для них была весьма престижной не только победа на

этих соревнованиях, но и призовое место. И оказывается, у Давааджава были высокие амбиции. Меня, он решил банально подкупить, поскольку посчитал, что не справится. В моей жизни это был первый такой случай. Я, если честно, от этого предложения чуть дар речи не потерял. Все и в самом деле выглядело абсурдно: представитель нищей Монголии предлагает представителю сверхдержавы взятку за поражение. Представитель могущественного Советского Союза, естественно, отказывается, но при этом с долей зависти смотрит на фирменные борцовки и трико, которые для нас в те годы были роскошью. Впрочем, для советских борцов тогда и тысяча долларов были огромными деньгами. После этого я долго размышлял на тему, является ли Советский Союз великой страной, как нам всю жизнь внушали. У Давааджава я выиграл со счетом 14:3. И как же я был удивлен, когда на следующий год он стал серебряным призером московской Олимпиады. Таким образом, в финальную группу вышли три борца: помимо меня это были киевлянин Петр Демьянов и Отар Качиашвили из Тбилиси. В схватке с Качиашвили судьи дисквалифицировали Демьянова. Таким образом, к поединку со мной, который, по сути, являлся финалом турнира, Качиашвили подошел без штрафных очков, у Демьянова их стало семь с половиной, а у меня было 0,5, поскольку я выиграл у Демьянова на предварительной стадии с явным преимуществом. В схватке с Качиашвили незадолго до конца схватки я вел в счете – 4:2. Причем два моих балла были технические, и по два балла – судьи нам дали за предупреждения.

Качиашвили был очень непростым борцом, «темповиком» в чистом виде. Мало кто мог выдержать предложенный им высочайший темп, но без ложной скромности скажу, что ту схватку я полностью контролировал. Я побеждал прежде Качиашвили на международном Тбилисском турнире в 1977 году, уверен был, что и эту доведу до победы. Поэтому для меня как громом среди ясного неба стало решение судьи дисквалифицировать нас обоих, что автоматически делало победителем турнира Отара Качиашвили. В который раз я проиграл не проиграв. Нелишним будет сказать, что руководителем ковра во время моей схватки с Качиашвили был

сводный брат Левана Тедиашвили – Герман Александрович Ерикалов, симпатии которого, естественно, были на стороне грузинского борца.

В стыковой схватке за третье место я должен был бороться с финалистом Спартакиады народов СССР Русланом Ашуралиевым, но он не вышел на схватку, таким образом, я стал бронзовым призером чемпионата СССР. В поединке за звание чемпиона СССР Отара Качиашвили неожиданно для многих дал серьезный бой Абдул-Муслимову – Муса победил при счете 2:2 лишь по дополнительным показателям.

Ты не раз упоминал Мусу Абдул-Муслимова. Он действительно был так силен?

Да, он был невероятно мощным борцом. Все борцы во 2-м полусреднем весе были очень крепкими, но и среди них Муса выделялся большой физической силой. Невысокий, коренастый, довольно техничный и, несмотря на свою комплекцию, очень проворный. В 1979 году Абдул-Муслимов набрал сумасшедшую форму, выиграв все, что только можно было, включая международный Тбилисский турнир, чемпионат Европы и Спартакиаду народов СССР, в рамках которой стал и чемпионом СССР. И то, что его в том году не повезли на чемпионат мира, считаю высшей несправедливостью. Его тренер Феликс Григорьевич Премильский толком не мог объяснить (или не захотел), почему Мусу не повезли в Сан-Диего. Возможно потому, что на чемпионат мира повезли двоих чеченцев: Хасимикова и Орцуева. Третий был бы перебором. Но это моя версия, правды мы уже не узнаем. Уверен, что он победил бы и на чемпионате мира, и на московской Олимпиаде, если не травма, помешавшая ему отобраться туда.

К слову, одним из своих серьезных достижений в спорте считаю преимущество в личных встречах с Мусой – 2:1. Помимо Тбилисского турнира 1977 года я выиграл у него в 1976 году на Кубке СССР в Баку. Причем я единственный, кто смог положить его на туше.

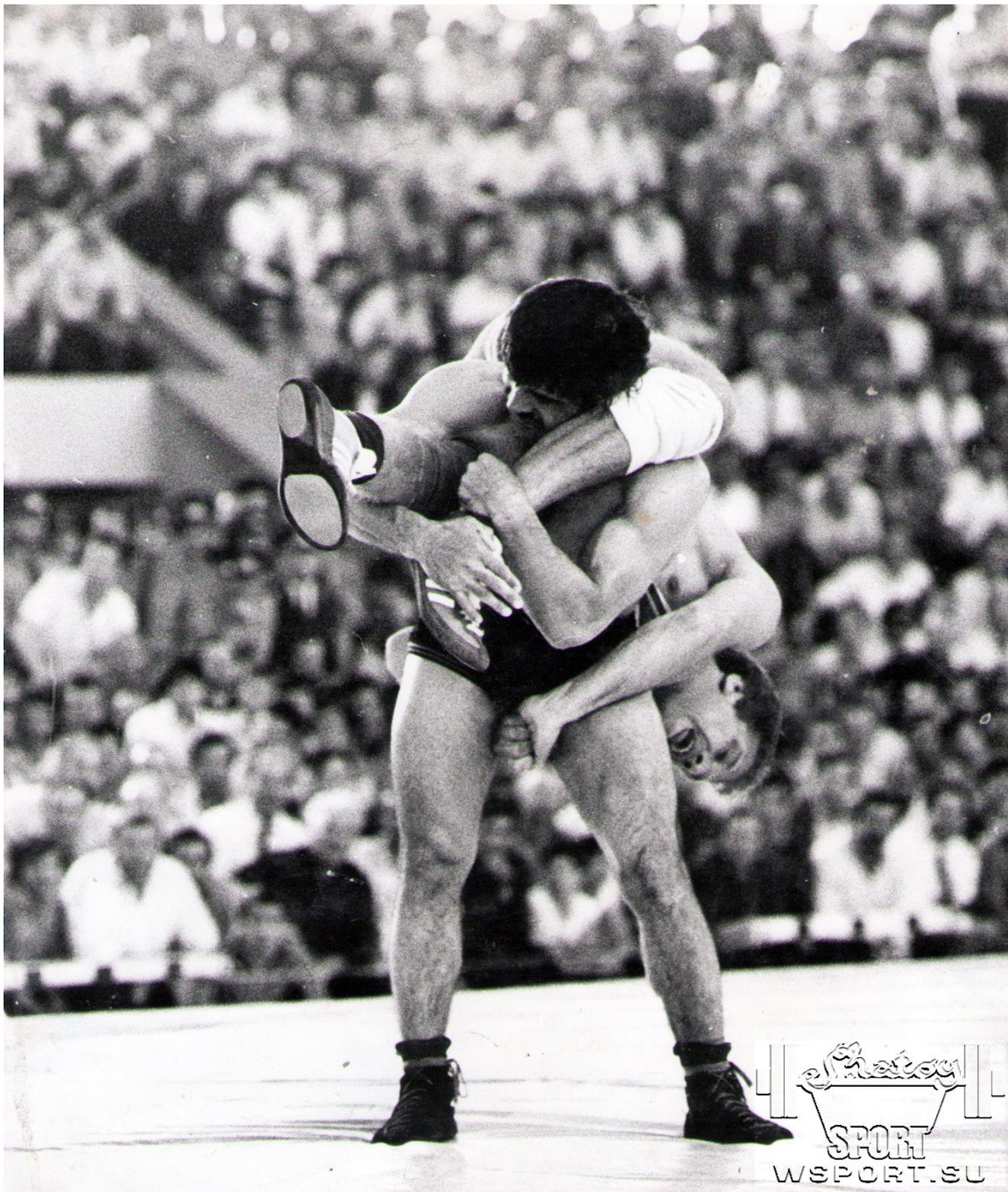
По какой причине в 1980 году ты не участвовал в предолимпийском чемпионате СССР?

В те же сроки, в которые проходил чемпионат СССР, в Иране проводился «Кубок Тахти». И в Тегеран, в составе второй сборной СССР почему-то отправили и меня. Я был в хорошей форме, мог победить любого соперника, годом ранее стал призером чемпионата страны, причем, не проиграв ни одной схватки. Но тренеры сборной почему-то решили исключить меня из претендентов на медали. Если быть честным, то свои шансы поехать на Олимпиаду я расценивал невысоко – чтобы попасть на главный турнир четырехлетия нужно было представлять крупный борцовский центр или иметь серьезную поддержку спортивных бонз. Но все же в подсознании сидела мысль, что могу выиграть чемпионат, а там... Хотя жизнь показала, что на Олимпиаду я не попал бы при любом раскладе, если в олимпийскую команду не попали Роман Дмитриев, Тасолтан Хатагов, Эльбрус Короев и Анатолий Прокопчук, выигравшие тот предолимпийский чемпионат СССР.

Считаешь ли ты победу на чемпионате СССР 1982 года вершиной своей спортивной карьеры?

Победа на чемпионате СССР для многих борцов так и осталась недостижимой целью. Можно вспомнить, к примеру, Бекхана Тунгаева, Владимира Дзугутова, Георгия Макасарашвили, Николая Петренко, Олега Калоева и некоторых других сильных борцов, так и не ставших чемпионами СССР. Но для меня победа на чемпионате страны была промежуточной целью, так как я чувствовал в себе потенциал для побед на мировом уровне. Я очень хотел выиграть чемпионат СССР, но парадоксально, победа принесла мне разочарование, внутреннее опустошение, а не радость... Была какая-то беспомощность перед сложившейся системой. Посудите сами: я – чемпион страны, но на чемпионат мира меня напрямую не берут, а проводят контрольную схватку с Юрием Воробьевым, у которого я выиграл в решающей схватке чемпионата страны со счетом 2:0. Но главный тренер сборной СССР Иван Ярыгин назвал мою победу в финале «неубедительной» и устроил прикидку с

Воробьевым, заверив, что на чемпионат мира поедет победитель нашего противостояния. Я и эту схватку выиграл. Причем ведя со счетом 8:1, положил Воробьева на лопатки. Но в итоге на чемпионат мира в Эдмонтон повезли Юрия Воробьева. Примечательно, что на последний сбор, на котором объявляли окончательный состав сборной СССР, мой личный тренер Дэги Багаев даже не приехал. И это при том, что там присутствовали тренеры практически всех борцов, даже тех, кто входил лишь в расширенный список сборной. А Дэги Имранович в этот ответственный для меня момент был на сборах в Алуште, где готовил Алико Музикашвили к юношескому первенству мира. Меня до сих пор терзает вопрос: неужели юношеское первенство мира для моего тренера было намного важнее чемпионата мира?

Чемпионат СССР 1982 года. Финал: Руслан Бадалов – Юрий Воробьев.

Кстати, кто готовил тебя к чемпионату СССР 1982 года?

До чемпионата СССР во Владикавказе я победил на ЦС ДСО «Спартак», а потом там же прошел 24-дневные сборы. Тренировки проводил мой брат Алухад. Ему тогда было всего 23 года, но,

несмотря на молодость, он очень грамотно выстроил тренировочный процесс, позволивший мне к чемпионату СССР 1982 года подойти в наилучшей форме.

Наверняка ты потом прокручивал в голове возможную схватку с американским борцом Лероем Кемпом, выигравшим чемпионат мира 1982 года в полусреднем весе. Как оценивал свои шансы?

Я видел в записи финальную схватку чемпионата мира, в которой Кемп со счетом 1:0 победил Воробьева. Не люблю говорить в сослагательном наклонении – неблагоприятное это дело. Что было бы никто не может знать, но при этом отмечу, что непобедимых борцов не бывает. Лерой Кемп, безусловно, сильный борец, иначе трижды не выиграл бы чемпионат мира и четыре раза не стал бы обладателем Кубка мира. Но и его можно побеждать, что и доказал Валентин Райчев, победивший Кемпа в полуфинале чемпионата мира 1981 года. А Райчева мне доводилось побеждать. С другой стороны, если я трижды побеждал одного из сильнейших американских борцов 80-х годов Дэйва Шульца, что мне помешало бы победить Кемпа? Так что свои шансы с Лероем Кемпом расценивал как равные. Но в любом случае, это вторично. Первично то, что на крупный турнир должен ехать, заслуживший это право. А уже на самих соревнованиях он может уступить, и никто после этого не имеет права его упрекать – ведь место в команде он завоевал в честной борьбе.

Но в Канаду в том же 1982 году тебя послали в виде компенсации за чемпионат мира?

Скорей всего так оно и есть. Сложно представить, чтобы меня просто так повезли бы в Торонто на Кубок Канады. Видимо, чувство вины передо мной у Ярыгина все же было. Впрочем, компенсация получилась явно неравнозначной. Ведь нельзя же всерьез сравнивать статус международного турнира, пусть и крупного, с чемпионатом мира.

Что можешь сказать о своем выступлении на Кубке Канады?

Кубок Канады в том году проводился впервые, и, забегая вперед,

скажу, что потом этот турнир на долгие годы канул в Лету – что-то там у них не срослось. Лишь в 2012 году, насколько я знаю, его вновь возродили. До Кубка Канады, к слову, были три матчевые встречи между сборными Канады и СССР. Я победил во всех трех схватках, причем на туше. На самом Кубке Канады я провел пять победных схваток, в том числе четыре с американскими борцами. Но, правда, и тут не обошлось без ложки дегтя. Начальник управления спортивных единоборств Николай Пархоменко в ответ на возмущенные письма болельщиков из Чечено-Ингушетии, как бы объясняя, почему я, являясь чемпионом СССР, не поехал на чемпионат мира, написал: «...Бадалов на Кубке Канады в отсутствии основных соперников выиграл неубедительно». Мол, если он на рядовом турнире еле выиграл, что говорить о чемпионате мира. Но до финала одну схватку я выиграл с явным преимуществом, а четыре – на туше. И соперники были совсем не слабые, американские борцы всегда имели высокий уровень подготовки. В финале со счетом 6:0 я победил сильного борца из США Майка де Анно, который имел в своем послужном списке победу над самим Дэйвом Шульцом. Так что, «мешками» они точно не были. И после этого моя победа называется неубедительной? Мне убивать что ли соперников надо было на ковре? А главный тренер сборной СССР Иван Ярыгин в интервью газете «Советский спорт» объяснил тогда свое решение не брать меня на чемпионат мира отсутствием у меня международного опыта. Довольно странная логика: ведь все, так или иначе, впервые выезжают на крупные соревнования. Тем более, что я завоевал это право, а не получил по знакомству. И говорить об отсутствии международного опыта того, кто с 1975 года выиграл 11 международных турниров, еще на десятке становился призером – мягко говоря, несправедливо. К тому же, не считая дисквалификации в схватке с Давааджавом на первенстве мира, я уступил лишь трем зарубежным борцам.

Интересно было бы узнать о твоих «обидчиках».

В 1976 году на матчевой встрече СССР – США я проиграл Уэйну Уэллсу из США. О силе Уэллса говорят его победы на Олимпийских

играх 1972 года и чемпионате мира 1971 года. А чтобы не думали, что его лучшие дни остались позади, скажу, что Уэллс как раз в 1976 году победил на Тбилисском международном турнире. Я проиграл ему 5-6 баллов, но в свое оправдание могу сказать, что немного приболел, и не смог бороться в полную силу.

Второе мое поражение остается на совести судей. В 1977 году на турнире Дана Колова в болгарском городе Ямбол я встретился с многократным призером чемпионатов Европы Реситом Карабачак из Турции. Турок был довольно мощный – одно то, что позже он с успехом выступал в категории до 90 кг (в Болгарии мы боролись в весе до 74 кг) и побеждал там, говорит о многом. Но все же к третьему периоду я выигрывал – 4:0. В победе не было сомнений, но неожиданно за 30 секунд до конца схватки мне объявляют третье предупреждение якобы за пассивное ведение борьбы и засчитывают поражение. Таким образом, я проиграл борцу, который не выиграл у меня ни одного технического балла.

И последнее поражение я потерпел в 1980 году в Иране на «Кубке Тахти» от местного борца Мохаммада Хоссейна Мохебби – серебряного призера чемпионата мира 1978 года. Надо сказать, что иранских борцов перед этими соревнованиями вообще никто не взвешивал. Мой соперник был килограммов на 5-6 тяжелей – я это сразу почувствовал. Но первый период я все же выиграл – 6:1. Во втором – я уже стал подсаживаться, и, воспользовавшись этим, иранец сократил счет – 8:6. Ну а в третьем периоде силы окончательно покинули меня, я что называется «поплыл», стала кружиться голова, и мне чудом удалось довести схватку до конца. Но при этом счет, увы, был не в мою пользу – 8:10. К слову, этот иранец вскоре перешел в вес до 82 кг.

В 1983 году ты был в шаге от победы на международном Тбилисском турнире. Камнем преткновения стал твой друг Тарам Магомадов. Расскажи о той ситуации.

Учитывая, что пятью месяцами ранее меня цинично «отцепили» от чемпионата мира, я подошел к Тбилисскому турниру сильно

мотивированным. Мне было 27 лет, спортивная карьера плавно приближалась к закату, а у меня не было ни одного серьезного титула. Была надежда, что после победы на Тбилисском турнире на чемпионат Европы меня точно возьмут. Я поочередно победил в своей группе Владимира Дзугутова, Сергея Китаева и Николая Петренко. Оставалась последняя схватка с Тарамом Магомадовым, победа над которым делала меня досрочно победителем турнира. У Тарама же впереди были две схватки, в том числе с очень неудобным для него Владимиром Дзугутовым. Надо сказать, что Тарам досконально знал всю мою борьбу, поскольку мы проводили много времени в одном зале. Более того, будучи старше него, я в нюансах показывал ему свои коронные приемы, поэтому удивить его мне было нечем. Ну и Тарам ничего не мог сделать. Так мы и толкались всю схватку. Судьи вынесли нам по два предупреждения, дамокловым мечом висело третье. Незадолго до конца схватки нас позвал к себе руководитель ковра и в открытую сказал: «Чеченцы, решайте кто из вас победит. Иначе вас сейчас обоих дисквалифицируют за третье предупреждение». С трибун раздавались недоуменные крики: «Чеченцы, вы с ума сошли? Вы же своими руками осетина чемпионом делаете». Помню, я спросил у Тарама: «Не отдашь схватку?», но он промолчал. В итоге нас обоих сняли с четырьмя штрафными очками. В оставшихся двух схватках Тарам выиграл у Петренко, но уступил Дзугутову, который в итоге и стал победителем группы «Б». В финале Владимир Дзугутов встретился с Эльбрусом Короевым, ставшим победителем в группе «А». В схватке двух осетинских борцов верх взял Дзугутов. Ну а я за третье место победил Анатолия Петренко. После этого я долгое время был обижен на Тарама, считая, что он должен был, как старшему, отдать мне ту схватку. Но потом осознал, что и ему победа очень нужна была. Тарам Магомадов набирал обороты и выиграл тогда у Дзугутова, поехал бы на чемпионат Европы, на котором точно не был бы в роли статиста. В том же 1983-м году Тарам стал чемпионом СССР и вице-чемпионом мира. Так что, его амбиции тоже можно понять. Но в целом – да, та ситуация была довольно нелепой. К слову, в том году мы с Тарамом еще раз могли встретиться.

Тарам Магомадов vs Руслан Бадалов

Что помешало этому?

На VIII летней Спартакиаде народов СССР я уверенно дошел до финала. Причем в полуфинале выиграл у очень сильного борца, двукратного чемпиона СССР и Европы, призера чемпионата мира Петра Марты. Но за час до решающей схватки у меня неожиданно в острой форме начались спазмы желудка. Не знаю, что я там недозволенное поел, но чувствовал себя ужасно. Даже размяться не смог. Прежде я дважды уверенно побеждал Паламарева (в последний за полгода до этого на международном Тбилисском турнире), однако на этот раз мое тяжелое состояние не позволило мне провести поединок в полную силу. В итоге я проиграл – 1:2. Выиграл бы – боролся бы за звание чемпиона СССР с Тарамом Магомадовым.

Желания уехать в большие борцовские центры у тебя никогда не возникало? Представляя их, тебя наверняка не «задвинули» бы.

Были, конечно, и такие мысли. Тем более что меня не раз приглашали в Москву. В частности, в 1974 году после победы на первенстве СССР среди юниоров Томас Самуилович Барба звал меня в Москву. Позже под его началом Салман Хасимиков стал четырехкратным чемпионом мира. Уверен, и меня Барба не давал бы притеснять. В 1978 году заслуженный тренер СССР Юрий Солтанбекович Гусов настойчиво предлагал мне перейти в ЦСКА. Но я тогда имел свое понятие о патриотизме. Мне казалось, что чеченские спортсмены должны обязательно выступать за свою республику. Но в тоже время на протяжении всей спортивной карьеры я чувствовал, что дома никому не нужен: ни тренеру, ни Госкомспорту ЧИАССР, ни тем более ответственным работникам Совета Министров, Чечено-Ингушского Обкома КПСС и ВЛКСМ, а также республиканскому Совету профсоюзов.

Сейчас твое мировосприятие претерпело изменения?

Меньшим патриотом своего народа я не стал, но представление о патриотизме сильно изменилось. Нынешним умом и жизненным опытом понимаю, что должен был перейти в крупный борцовский центр. Ничуть не сомневаюсь в том, что там добился бы больших результатов. Пусть зачет я давал бы другому региону, но при этом приносил бы славу чеченскому народу. Что, СалманХасимиков или БувайсарСайтиев, добившиеся успехов, выступая за другие регионы, разве не являются славой и гордостью чеченского народа? Но что сейчас об этом говорить...

Руслан, оглядываясь назад, какими были твои сильные стороны и качества в борьбе?

Моими главными козырями в борьбе были скорость, выносливость и производная этого – высокий темп. За счет скорости мне удавалось побеждать даже тех, кто был намного физически сильнее меня. К примеру, Мусу Абдул-Муслимова и Руслана Ашуралиева. За счет выносливости в 1976 году я выиграл в

финале чемпионата РСФСР у мощного осетинского борца Олега Гусова. В ходе схватки я ему безнадежно уступал – 4:9, но в итоге все же сумел победить на туше. С Хамдиевым на первенстве мира была такая же картина: после двух периодов я проигрывал – 2:6, а в третьем набрал 8 баллов, не позволив ему набрать ни одного. Мой арсенал технических приемов был довольно скудным и состоял из прохода в обе ноги и нырка под руку, с заходом назад со сбиванием в партер. Но я настолько ими овладел, что до некоторых пор не задумывался о расширении технического багажа. Только перед молодежным первенством СССР 1974 года со мной основательно поработал осетинский специалист Аслан-Бек Захарович Дзгоев, который привил мне еще несколько интересных приемов и комбинаций.

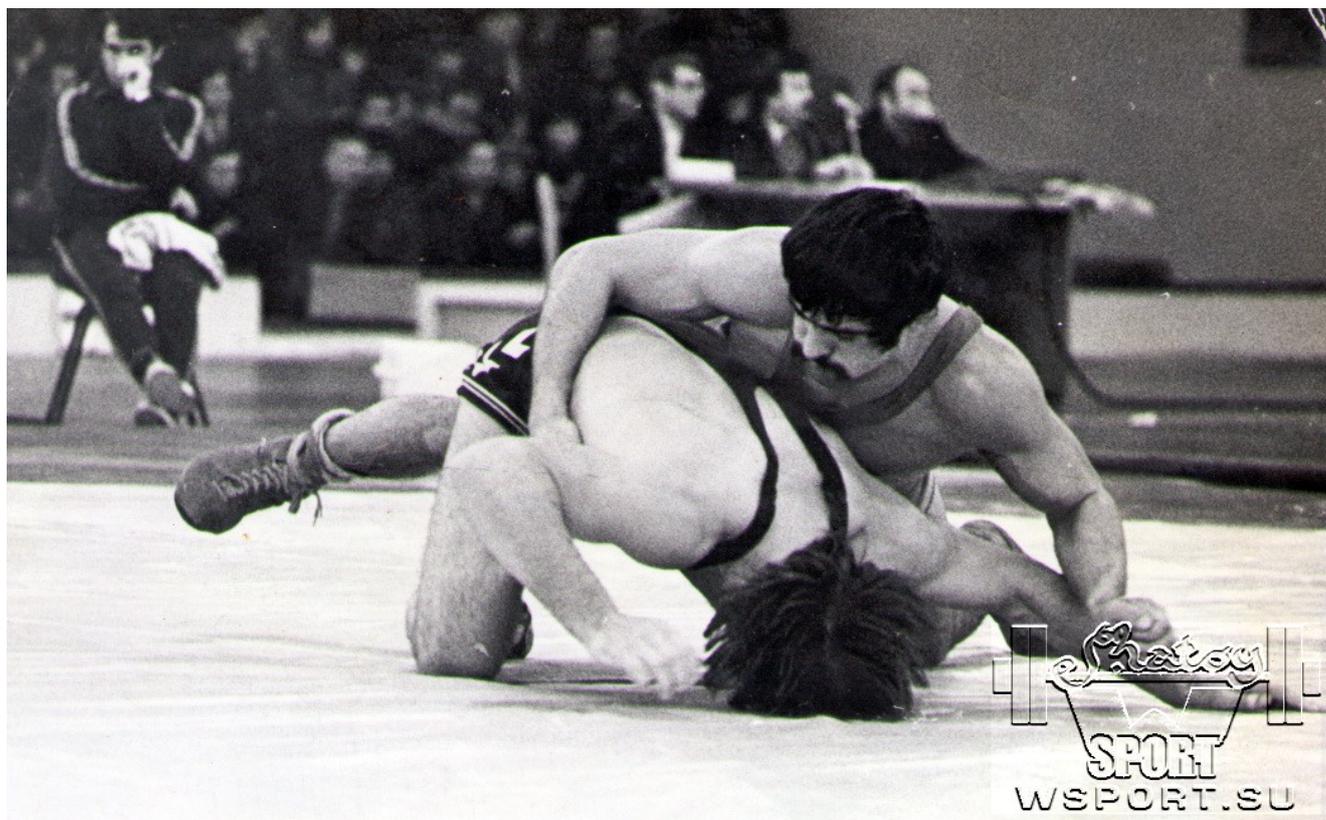
Ты не раз подчеркивал роль Аслан-Бека Дзгоева в твоём формировании как борца...

Аслан-Бек Захарович для всех был непререкаемым авторитетом. И по своим профессиональным качествам, и человеческим – это была сильная личность. Таких специалистов в области борьбы в мире было – раз, два и обчелся. Как-то, внимательно понаблюдав за моей борьбой, Дзгоев сказал: «Руслан, при правильной работе ты обязательно станешь чемпионом СССР, Европы и мира». Эти слова великого тренера я никогда не забывал. Когда порой из-за предвзятого судейства я проигрывал важные схватки, каюсь, в голову не раз приходила мысль оставить борьбу и заняться более благодарным делом. Но, вспомнив предсказание Аслан-Бека Захаровича, я начинал тренироваться с двойной энергией. И, как видите, чемпионат страны я выиграл. Вот только победить на чемпионате Европы или мира мне не выпал шанс.

С известным американским борцом, победителем Олимпийских игр 1984 года Дэйвом Шульцем ты встречался трижды и неизменно побеждал. Как оцениваешь те победы?

В этих победах ничего сверхъестественного нет. Ведь, в сущности, все, так или иначе, проигрывают. К тому же не считаю, что Дэйв был выше меня классом. Побеждал его за счет

скорости и не поддавался на его хитрые уловки. На них он, кстати, был большой мастер.

Руслан Бадалов – Дэйв Шульц. Международный Тбилисский турнир, 1981 г. Секундирует Бадалову Леонид Богатырев.

Рассказывали, что Шульц на вопрос об этих проигрышах сказал, что с танками не умеет бороться.

Танком меня вряд ли можно было назвать. Скорей ракетой для этого танка (смеется). Вот дагестанского борца Абдулрашида Садулаева обоснованно прозвали «Танк».

Не скромничай. Помню, как ты в Грозном с явным преимуществом выиграл у известного румынского борца Марина Пиркалабу..

Да, было дело. В 1977 году в Грозном на стадионе имени Орджоникидзе перед большим количеством болельщиков я выиграл у Пиркалабусо счетом 10:0. Его же годом ранее во Владикавказе на матчевой встрече СССР – Румыния я положил на лопатки за 2 минуты 20 секунд. Да сколько еще таких побед было, все не упомнишь. Стоит ли об этом сейчас вспоминать.

Есть ли у тебя обида на спортивную судьбу?

Когда после 15 лет изнурительных тренировок ты понимаешь, что реализовал далеко не весь свой потенциал, то становится очень обидно. Я побеждал практически всех лучших полусредневесов страны. Побеждал борцов с двух олимпийских пьедесталов, включая победителей Игр 1980 и 1984 года, соответственно Валентина Райчева и Дэйва Шульца. Не раз выигрывал у победителей и призеров чемпионатов мира и Европы. Но при этом титул чемпиона СССР 1982 года – стал самым большим моим достижением в спорте. И только по той причине, что меня ни разу за девять лет нахождения в главной команде страны не повезли ни на одни большие соревнования. Хотя своими успехами я заслужил того, чтобы меня хоть раз взяли на чемпионат Европы или Кубок мира. И вся эта несправедливость, эти попытки принизить твой успех, какие-то проволочки, провокации, подковерные игры, предвзятое судейство, необъяснимые тренерские решения были на протяжении всей моей карьеры. На таком уровне какая-то незначительная мелочь может либо положительно, либо отрицательно сказаться на твоей борьбе, а тут даже не мелочь, а выстроенная политика против меня. Но при этом я завершил спортивную карьеру без серьезных травм, благодаря спорту приобрел много друзей, которые меня ценят и уважают. От жизни все получить нельзя – надо уметь довольствоваться тем, что есть. Так что, отвечу однозначно и искренне – на спортивную судьбу я не только не обижен, но и благодарен ей.

Как ты объяснял такое несправедливое отношение к себе?

Ни для кого не секрет, что без лоббирования твоих интересов, шансов самому пробиться немного. Все знали, что за меня никто не будет лезть в «драку», поэтому и отношение было легковесное.

В 1977 году на Тбилисском турнире тренеры сборной СССР прекрасно видели, что меня засудили. Но при этом не было и намека, что мне дадут шанс отобраться на чемпионат Европы. Я

ведь тогда стал вторым не на конкурсе красоты, а на крупном международном турнире, который являлся отборочным к чемпионату Европы и Кубку мира, и который, к слову, называли «малым чемпионатом мира». Мало того, что никуда не взяли, но ведь даже не объяснили причину, по которой оставили за бортом серьезных турниров. Вот это обидно, прежде всего.

Неужели Дэги Багаев не мог постоять за тебя?

К сожалению, я не сильно ощущал его поддержку, а после чемпионата СССР 1981 года в Улан-Удэ отношения стали даже натянутыми. В ходе первой схватки с Паламаревым, в которой счет был в мою пользу, я неожиданно почувствовал тяжесть в груди. Вызвали врача, который сразу снял меня с соревнований. Потом выяснилось, что это была стенокардия. Я тогда загнал свой организм постоянными тренировками и соревнованиями. Вот тогда Дэги Багаев, расстроенный тем, что я сошел сразу с дистанции, заявил, что мне надо уходить из большого спорта, что я отработанный материал и все, что мог, уже сделал. Я с этим был категорически не согласен и продолжил тренироваться, но уже без помощи Дэги Имрановича.

О том, что перед чемпионатом мира 1982 года Дэги Багаев даже не приехал ко мне на сборы в Стайки я уже говорил.

Дэги Имрановича несколько лет уже нет с нами – Дала геч дойла цунна! После смерти человека не хочется вспоминать плохое, которое при желании можно найти в любом из нас. Я же за свои спортивные ошибки и промахи в первую очередь виню себя.

Когда и как ты ушел из борьбы?

Ушел в 1984 году после неудачного выступления на чемпионате СССР в Красноярске. Я тогда вышел на ковер после годовичного перерыва. В итоге разделил с Адланом Вараевым четвертое и пятое место. Место в сборной СССР я сохранил, но, если честно, никакого желания тренироваться дальше не было. Да и какой смысл, если тебя могут с легкостью «отцепить» от главных стартов.

Торжественные проводы из большого спорта были?

Не было никаких торжественных проводов. Условные проводы я сам себе организовал, как бы смешно это не звучало. В 1987 году чемпионат РСФСР по вольной борьбе проводился в Грозном. Я был назначен заместителем главного судьи соревнований и, пользуясь этим «служебным положением», нашел возможность объявить о своем уходе из большого спорта, хотя я не выступал уже года три.

А почему инициатива не исходила непосредственно от спортивных функционеров?

Честно говоря, моими проводами по-хорошему должен был заниматься Чечено-Ингушский Облсовет ВДФСО профсоюзов и Госкомспорт ЧИАСССР. Но, к сожалению, у нас не всегда проявляют уважение к тем, кто того заслуживает. Нужно уметь «замолвить за себя словечко». Я же этого никогда не умел делать, поэтому меня и игнорировали. Помню один характерный эпизод: на том самом чемпионате РСФСР, где я с присущим пафосом объявил о завершении своей спортивной карьеры. Директор СДЮСШОР Эльмурза Ульбиев, прочувствовав важность момента, подошел к председателю Госкомспорта ЧИАССР Евгению Сергеевичу Байракову и попросил представить меня к званию «Заслуженного работника физической культуры и спорта ЧИАССР». Байраков недовольно ответил: «Ему же недавно давали Почетную грамоту Верховного Совета ЧИАССР. Не многовато ли будет?». Дело в том, что два года назад, когда Всесоюзное добровольное общество «Спартак» отмечало 50-летие, и когда всем спартаковцам, которые даже не добивались всесоюзных успехов, раздаривали ордена и медали, мне вручили эту грамоту. Притом, что я был тогда единственным спартаковцем, имеющим такие высокие результаты. Да что там спартаковец – во всей республике было всего несколько спортсменов, добивавшихся побед на всесоюзном и международном уровне. И вот два года спустя Байраков, который должен был как руководитель республиканского спорта за меня стоять горой, попрекнул меня этой грамоткой. Я стоял рядом и слышал его слова. До чего же

мне было обидно, это даже передать сложно. Но еще обидней мне было то, что стоящий рядом инструктор Обкома КПСС Адам Хучиев слышал все это и смолчал. Хотя, на мой взгляд, обязан был в резкой форме напомнить Байракову о моих заслугах в спорте и обязать его представить меня не к самому значимому званию «Заслуженный работник физической культуры и спорта ЧИАССР». Если честно, то мне это звание не очень нужно было. Но когда на протяжении многих лет тебя всячески несправедливо принижают, то радуешься малейшему проявлению внимания. А между тем практически все спартаковцы из других регионов СССР, имеющие хоть малейшие успехи в спорте, получили ордена и медали. Может и мне дали бы, если бы Председатель Чечено-Ингушского Рессовета ДСО «Спартак» Вячеслав Иванов представил бы меня к высокой награде СССР. Но он удосужился представить меня только к простой грамоте ВЦСПС – даже на почетную грамоту не расщедрились. После этого, конечно, и обида останется, и рана на душе. И это притом, что я абсолютно не обидчивый, не амбициозный и не самовлюбленный человек. Но когда отношение ко мне подчеркнуто неуважительное, то, естественно, появляется и обида. К примеру, когда после моего триумфа делегация из Чечено-Ингушетии на спартаковском автобусе ехала домой, меня с моими двумя братьями – Алухадом и Адланом высадили на бакинской трассе в 10 километрах от моего села. Время было позднее, и нам пришлось около двух часов добираться домой. Хотя логично было бы довезти меня до села и устроить небольшое импровизированное чествование – односельчане были бы только рады. До сих пор помню мысли, которые возникали в голове, когда я ночью с золотой медалью чемпиона СССР на шее пешком шел домой: если свои так к тебе неуважительно относятся, что требовать от других?

После завершения спортивной карьеры ты работал тренером, заместителем и председателем ВДФСО профсоюзов Чечено-Ингушской АССР, а затем четыре года председателем республиканского спорткомитета. Как оцениваешь свою работу на этом посту?

Начну с конца: когда в 1994 году я ушел с должности

председателя республиканского спорткомитета, то многие спортсмены из Чеченской Республики не смогли ездить на различные соревнования. К примеру, из пяти победителей юношеского первенства России 1994 года лишь Умар Гугаев из Чечен-Аула и Рамзан Муртазалиев из села Пригородное смогли поехать в США на первенство мира. И то благодаря семье, собравшей нужную для поездки сумму. А министерство спорта не выделило ни копейки. Гугаев и Муртазалиев, кстати, стали тогда чемпионами. Не сомневаюсь, что и трое других добились бы высоких результатов, доберись они до ковров первенства мира. При моей работе министром спорта не было случая, чтобы хоть один заслуживающий того спортсмен, не поехал на крупный турнир, тем более на первенство или чемпионат мира. Для меня первейшей задачей было продвигать чеченский спорт на самый высокий уровень. В то сложное время я делал все, чтобы развивать олимпийские виды спорта, находил деньги, спонсоров. Мало того, ныне популярные в Чечне неолимпийские виды восточных единоборств тоже стали развиваться при моей поддержке. Я выезжал со многими спортсменами практически на все крупные соревнования – в Питер, Донецк, Харьков, Минск... Ощувив на себе беспредел, чинимый судьями, я всячески препятствовал этому по отношению к чеченским спортсменам.

Даже встречал туда, куда, возможно, и не должен был. В 1992 году я всеми силами продвигал Адлана Вараева на Олимпийские игры в Барселону. Тогда на предолимпийском чемпионате СНГ победил Магомед-Салам Гаджиев, вторым стал Насыр Гаджиханов, а Адлан Вараев стал бронзовым призером. Я сумел добиться контрольной схватки Вараева с Гаджиевым, мотивируя это тем, что наш борец стал третьим, не проиграв ни одной схватки. Но дело в том, что в регламенте было четко сказано, что на Олимпиаду едет чемпион СНГ. Правда, на Игры в Барселону в итоге все же поехал Гаджиев, но, оглядываясь с высоты лет, мне за ту свою чрезмерную активность, настырность, если хотите, наглость – неловко. Но в целом, повторяюсь, на должности министра я делал все для развития чеченского спорта. Лично для себя я никакой выгоды там не искал. Конечно, найдутся злые

языки, которые все перевернут с ног на голову. Но пусть тот, кто в чем-то хочет меня обвинить, придет ко мне домой и посмотрит, в каких скромных условиях я живу. И прежде жил точно так, потому что материальные блага для меня не главное в жизни. Уважение людей – вот что мной движет. А люди уважают тогда, когда ты честен по отношению к ним и стараешься принести пользу обществу.

Руслан, что на твой взгляд надо сделать для того, чтобы в нашей республике вновь стали появляться борцы высокого уровня, такие как Бисултанов, Хасимиков, Орцуев, Бадалов, Тунгаев, Вараев...

Начну с того, что вырастить спортсмена высокого уровня – это очень сложная и кропотливая работа. Современный спорт сейчас на таком уровне развития, что нахрапом результата не добьешься. Должно быть несколько условий для этого. Прежде всего, нужно уделять большое внимание детскому и юношескому спорту. Для этого должны быть очень грамотные и преданные работе тренеры, умеющие работать с детьми и молодежью. Яркий эталон такого тренера – Аслан-Бек Захарович Дзгоев. Если у нас нет таких тренеров, то на первых порах можно пригласить их и из других регионов России. Это устоявшаяся практика, и ничего в этом зазорного нет. Нашим тренерам сейчас нужно учиться и набираться опыта. В больших районах и городах республики должны быть училища олимпийского резерва (УОРы), спортинтернаты, центры олимпийской подготовки (ЦОПы) и СДЮШОРы, куда набирали бы самых перспективных ребят. Эти ребята должны иметь возможность бывать на сборах и ездить на различные соревнования – без соревновательного опыта чемпионами не становятся. Чтобы добиваться высоких результатов, нужно ездить по соревнованиям, а для этого нужны деньги. В обычной ДЮСШ денег на это нет, и за дорогу, питание, спортивную форму, медицинское обслуживание и проживание платить приходится родителям, и не все могут себе это позволить. А в СДЮШОР, где будут заниматься самые талантливые ребята, таких проблем быть не должно. Если такую вертикаль не

выстроить, серьезных успехов не будет.

Не могу не спросить о правозащитной деятельности, которой ты занимался с началом военных действий в Чеченской Республике.

Правозащитником становиться сам я никогда не планировал – так распорядилась жизнь. Другое дело, что я с детства не терпел несправедливость и всегда в меру своих сил старался ее пресечь. Но одно дело – в быту, другое дело – на войне. Правозащитную деятельность я начал в первую военную кампанию в 1994 году под эгидой Олимпийского комитета Чеченской Республики, который возглавлял. С началом второй войны в Ингушетии на съезде беженцев из Чечни создал правозащитную организацию «Чеченский Комитет национального спасения», который с окончанием военных действий был переименован в «Чеченский Комитет национального согласия». Я принимал самое активное участие в мероприятиях, проводимых в Совете Европы, ЕС, ОБСЕ, ПАСЕ, в различных международных конференциях. Описывать все, чем я занимался с единомышленниками – долго, на это потребуется отдельное интервью. Спустя годы, оглядываясь назад, я недоумеваю, как вообще остался жив. Ведь несколько раз меня после жестких претензий к их незаконным действиям представители военщины могли попросту расстрелять. Но и тут, и в спорте, и на протяжении всей жизни я вспоминаю японскую поговорку: «Судьба и тень следуют за нами повсюду».

Руслан, в 2021 году приказом министра спорта России тебе присвоено звание «Заслуженный тренер России». Кто был в числе твоих учеников?

Сразу хочу оговориться, что это почетное звание мне присвоили не за конкретное достижение одного из учеников, а за совокупность достижений в спорте и на тренерском поприще. В положении есть такая графа «за особые заслуги». Видимо, спортивная судьба таким образом решила мне вернуть должок. Хочется поблагодарить вице-президента Федерации спортивной борьбы России Алихана Харсиева, который помог избежать бюрократических проволочек, иначе представление к награждению

могло затеряться в кабинете какого-нибудь спортивного функционера. Ну а касаясь моей тренерской деятельности... Я с первых шагов в спорте тренировал своего младшего брата Алухада, ставшего победителем Спартакиады школьников РСФСР и СССР, обладателем Кубка СССР и чемпионом РСФСР 1987 года. В 1995 году он входил в сборную России, а уйдя из большого спорта, в 1997 стал чемпионом мира среди ветеранов. Так же моими учениками были другие мои младшие братья – Магомед и Беслан. Магомед в 1980 году во Львове становился серебряным призером первенства СССР по юношам. На него я возлагал большие надежды, ибо потенциал у него был немалый. Беслан становился победителем всероссийских и международных турниров, входил в сборную команду России. Но свой потенциал до конца, увы, оба не реализовали. Для достижения больших высот одного таланта без большой работы мало. И это касается не только спортивного поприща.

Что-то грустное интервью у нас получается. Может, сгладим впечатление веселой историей из твоего борцовского прошлого?

Я чуть ранее говорил про серебряного призера чемпионата мира 1971 года Василия Казахова, с кем боролся на чемпионате Вооруженных Сил СССР. В самом начале схватки он меня ловко бросил, как мешок с картошкой, за что ему присудили три балла. Я же после его амплитудного броска вылетел за пределы ковра и упал прямо перед носом у секундировавшего мне Дэги Багаева. Тот, молча со всей силой, ущипнул меня чуть ниже спины. От неожиданности и боли я пулей вылетел на ковер, набрал подряд 11 баллов и выиграл досрочно. После этой победы Дэги Имранович ходил довольный и рассказывал всем, что я был обречен на поражение, если бы не его секретная методика.

Спасибо, Руслан, за интервью. Здоровья тебе и всех благ!

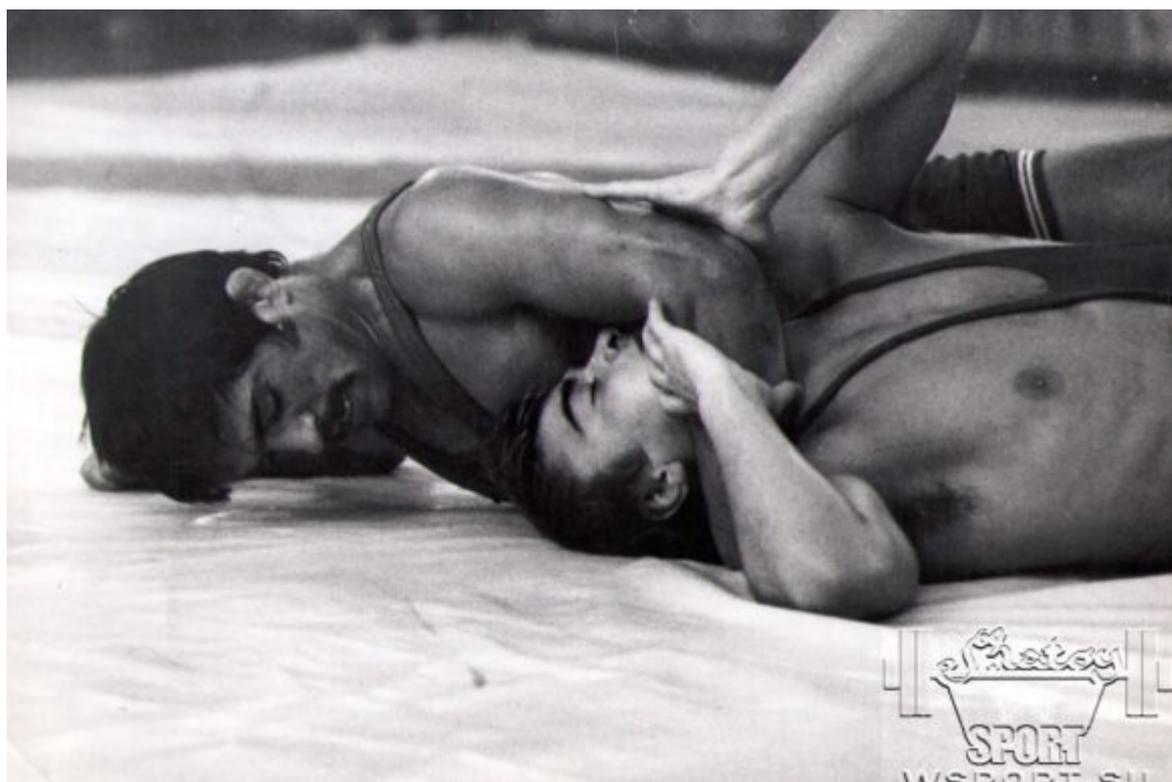
Беседовал Муслим Гапуев

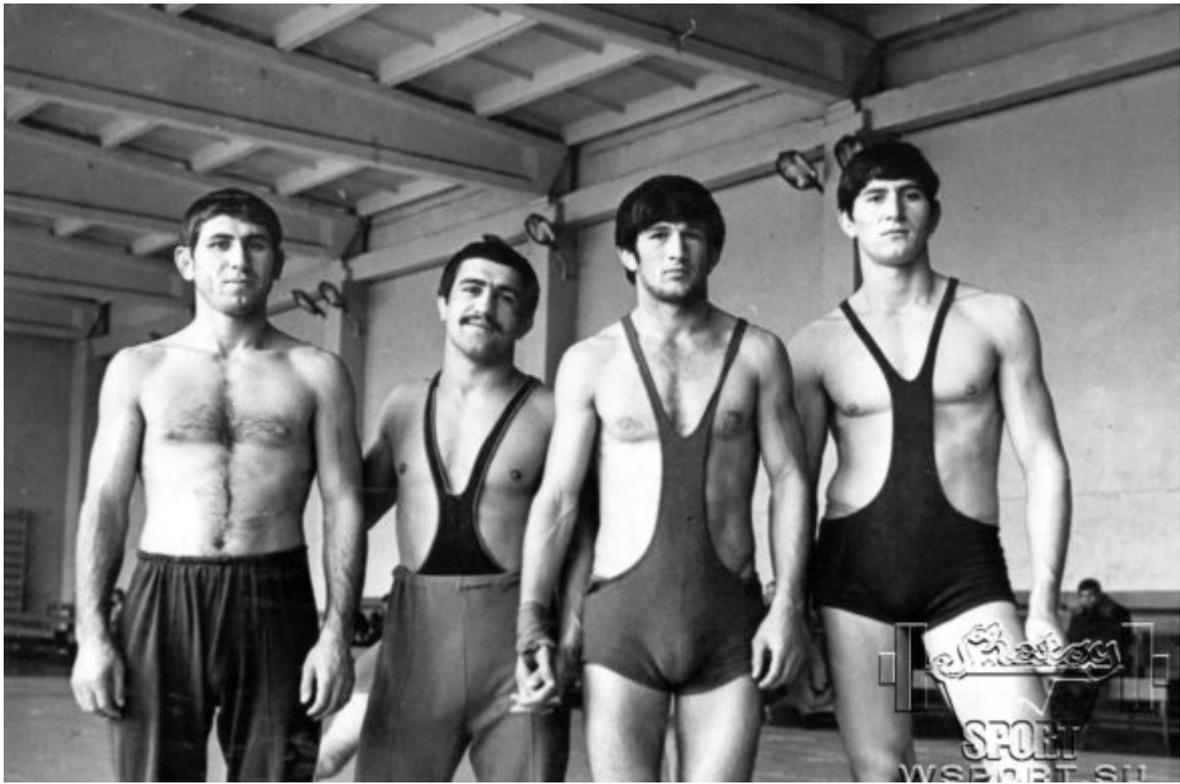
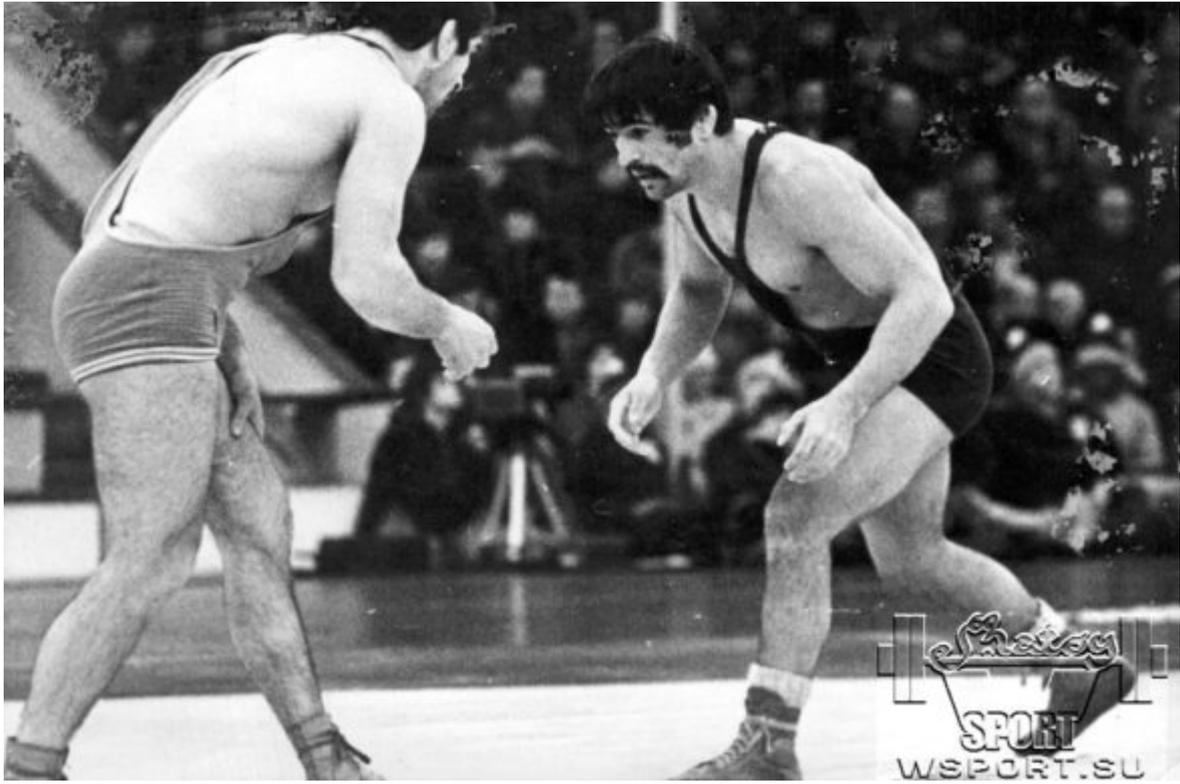
Руслан Нурдиевич Бадалов

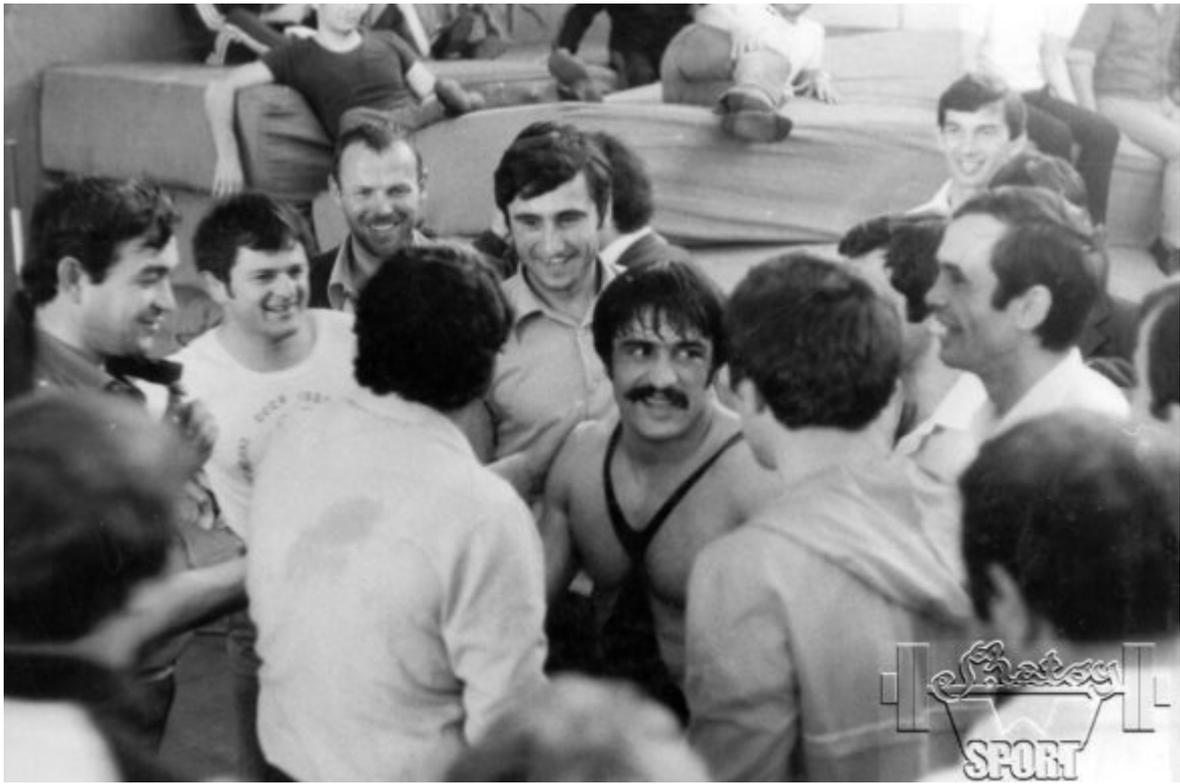
Родился 23 сентября 1955 года. Мастер спорта СССР международного класса по вольной борьбе. Заслуженный тренер Российской Федерации.

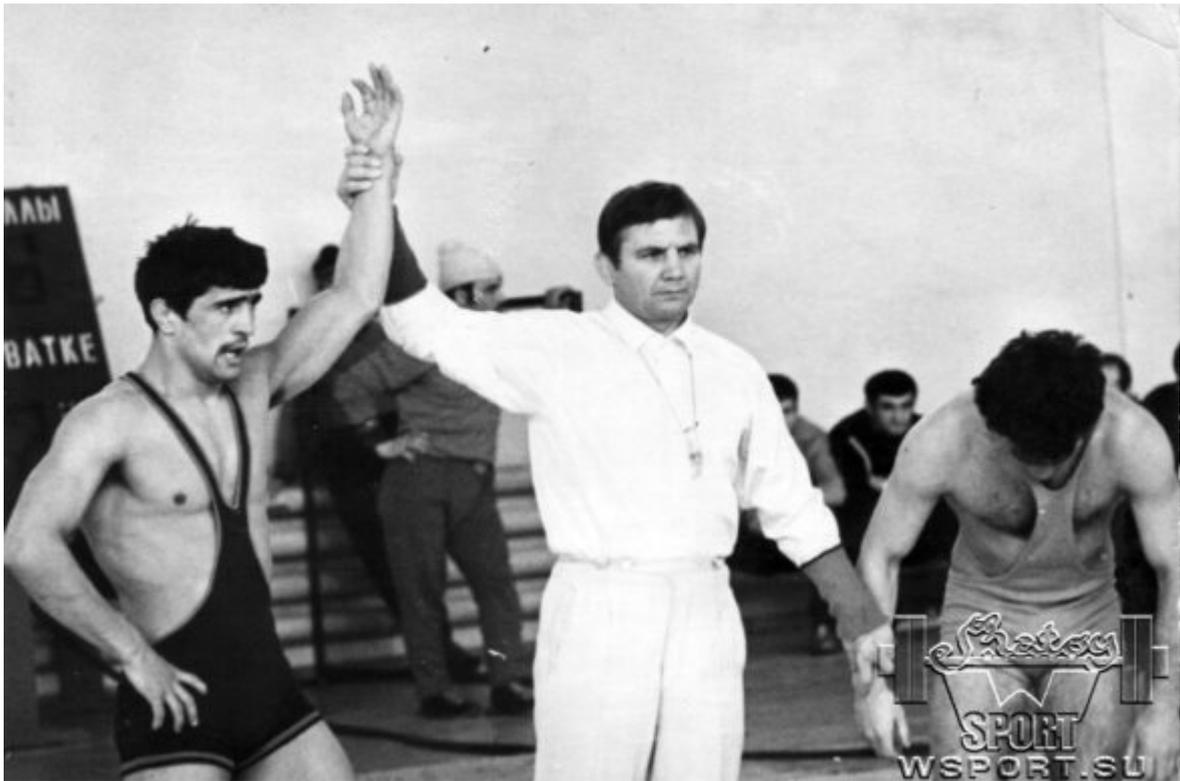
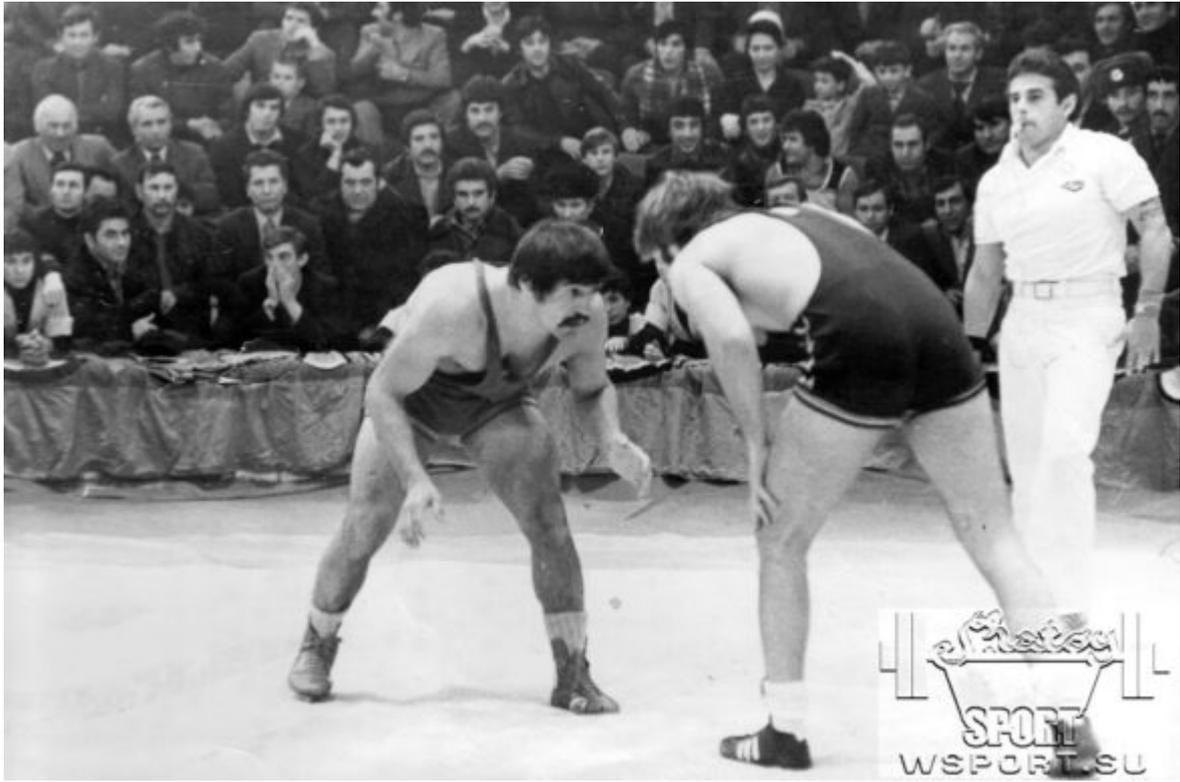
Чемпион СССР (1982), 2-кратный чемпион РСФСР (1976, 1979), обладатель Кубка СССР (1973, 1974, 1976, 1977), чемпион Вооруженных Сил СССР (1975, 1978), победитель Спартакиады Дружественных Армий (1978), победитель международных турниров в Чехословакии, Монголии, Белоруссии, Финляндии, Канаде.

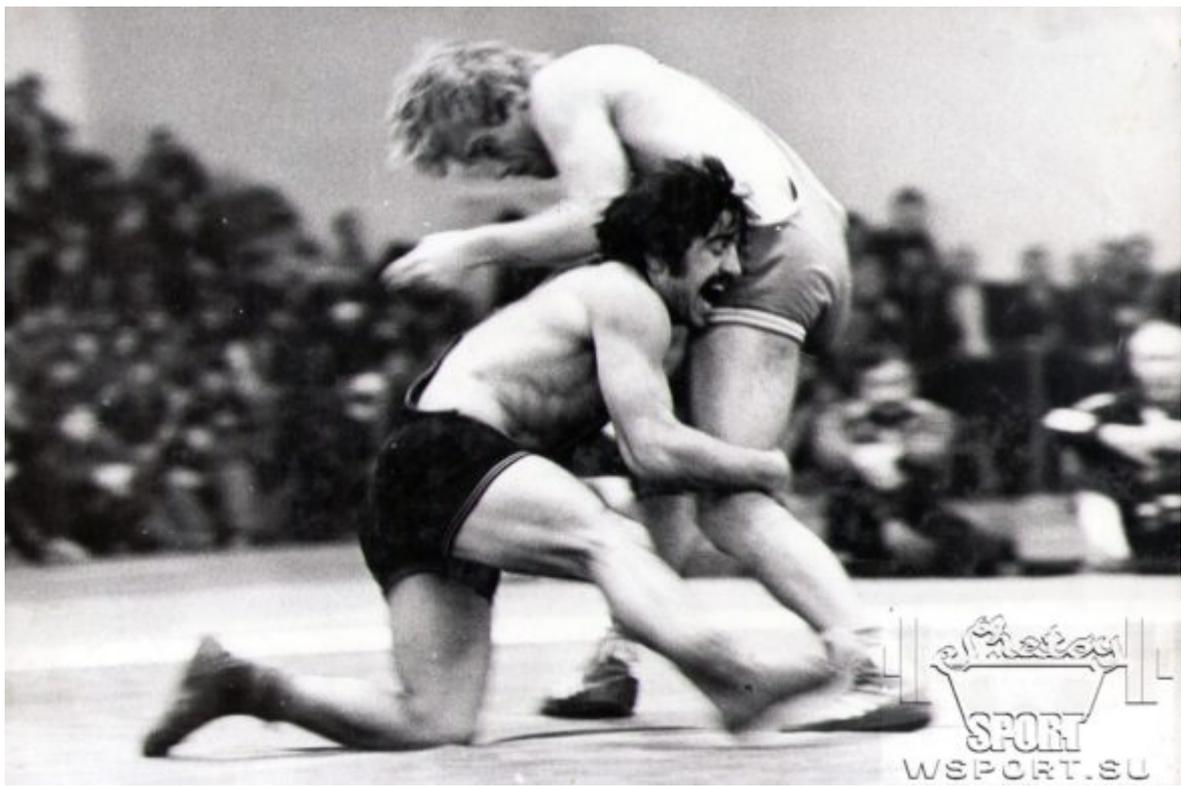
После завершения спортивной карьеры работал тренером, председателем ВДФСО профсоюзов Чечено-Ингушской АССР, председателем Госкомспорта ЧИАССР, председателем Госкомитета по спорту и туризму Чеченской Республики. Начальником Департамента спорта и молодежи Чеченской Республики.

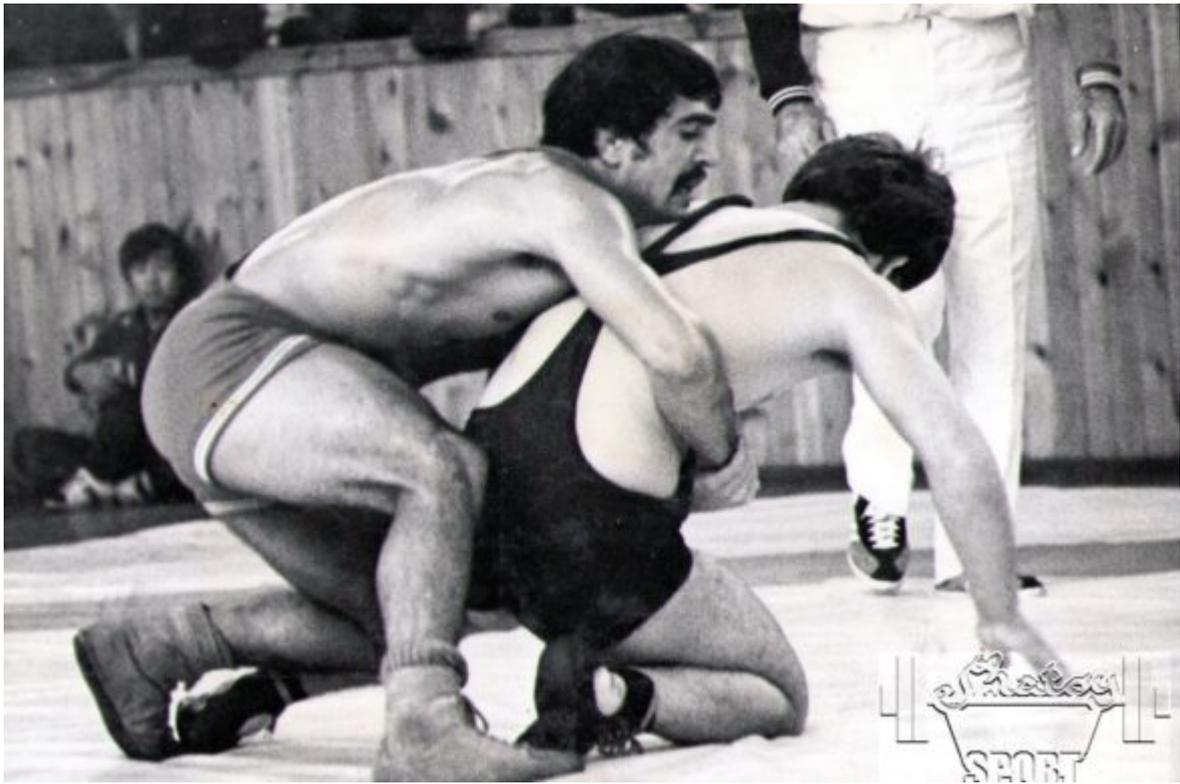

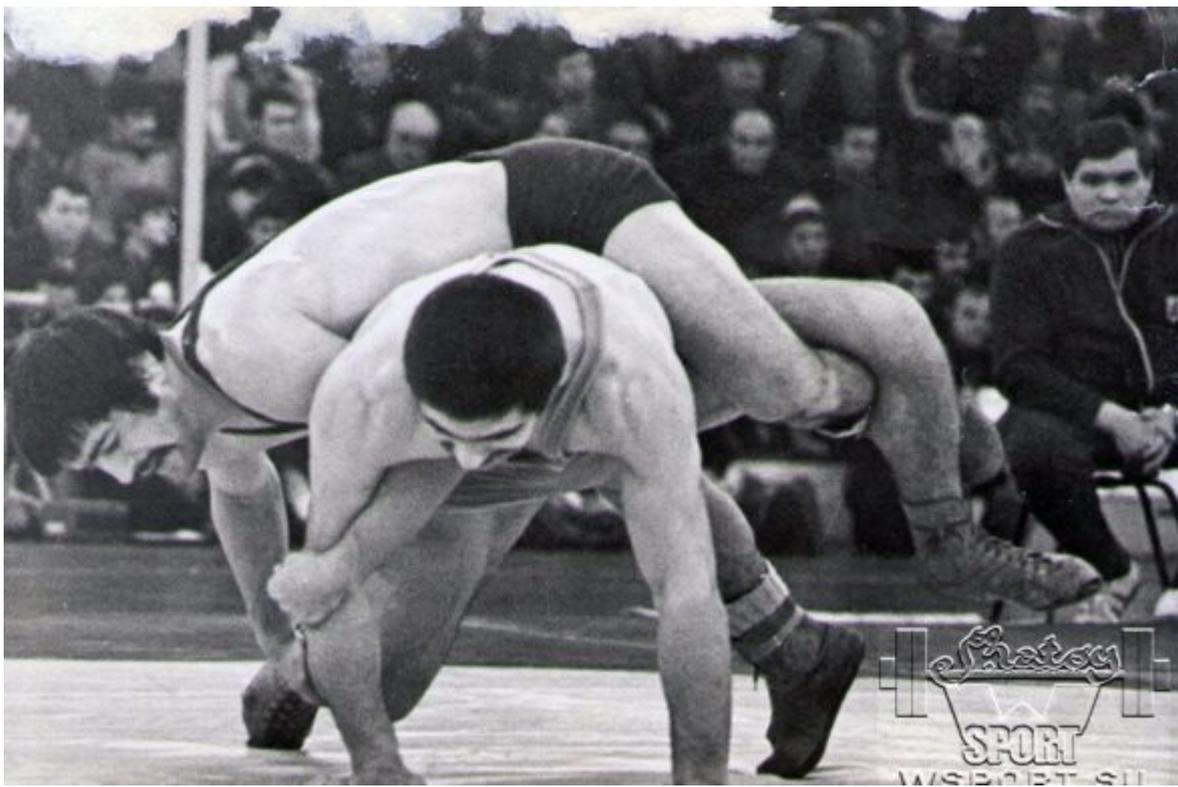
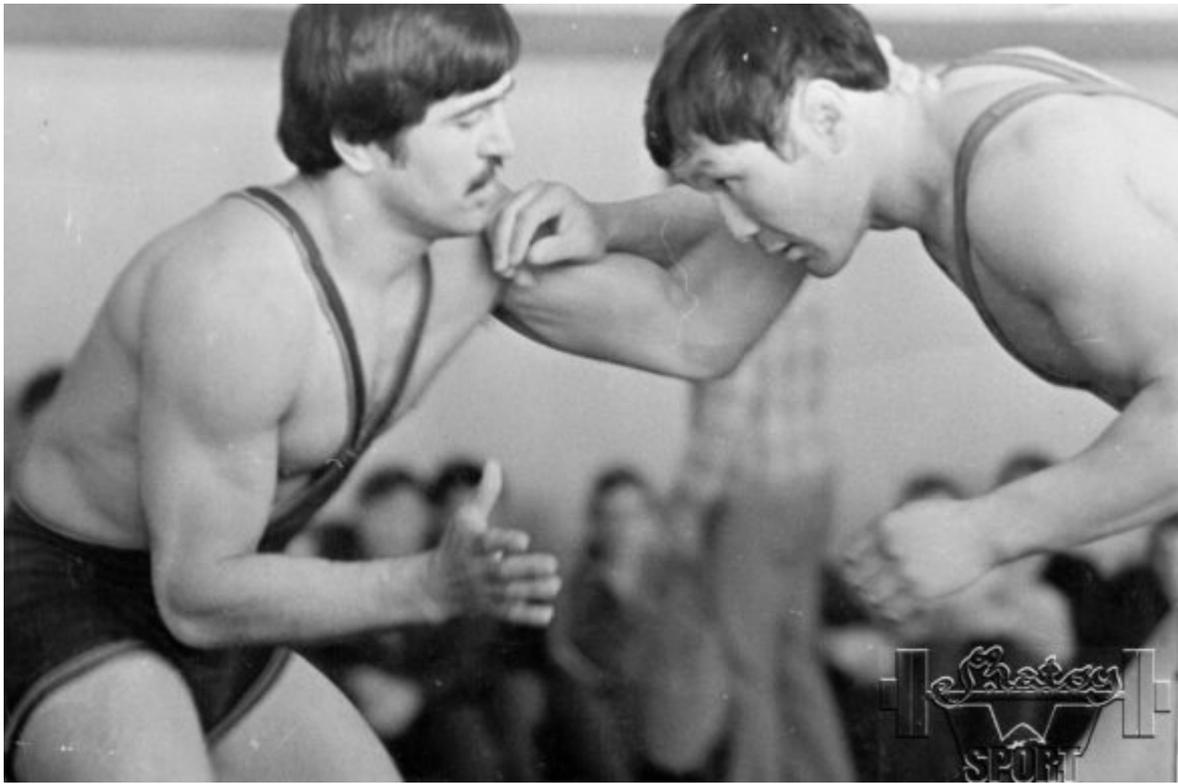

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о восьмилетнем образовании

Настоящее свидетельство выдано Бадаюву
Руслану Нурдановичу
родившемуся 1955 году, в том, что он
обучался в Техинской 8-летней
школе Урда-Мартановского
национального района
УМАССР
окончил в 1969 году восемь классов и
обнаружил при отличном поведении
следующие знания:

по родному языку	<u>5 (отлично)</u>
по родной литературе	<u>5 (отлично)</u>
по русскому языку	<u>5 (отлично)</u>
по русской литературе	<u>5 (отлично)</u>
по арифметике	<u>5 (отлично)</u>
по алгебре	<u>5 (отлично)</u>
по геометрии	<u>5 (отлично)</u>
по истории	<u>5 (отлично)</u>
по географии	<u>5 (отлично)</u>
по физике	<u>5 (отлично)</u>
по химии	<u>5 (отлично)</u>
по биологии	<u>5 (отлично)</u>
по иностранному языку	
по черчению	<u>5 (отлично)</u>
по пению	<u>5 (отлично)</u>
по рисованию	<u>5 (отлично)</u>
по физической культуре	<u>5 (отлично)</u>
по трудовому обучению	<u>5 (отлично)</u>

17 июня 1969 года

Директор школы Бадия
Учитель Бадия

А № 738659